

Билан Н. И.,
доцент кафедры филологии и перевода
Днепропетровского национального университета
железнодорожного транспорта имени академика В. Лазаряна

СООТНОШЕНИЕ ФОРМАЛЬНЫХ И СЕМАНТИЧЕСКИХ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР ПОСЛОВИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье анализируется характер соотношения поверхностных и семантических синтаксических структур пословиц английского языка. Обосновывается превалирование коммуникативного аспекта значения в подлежащем поверхностных синтаксических структур высказываний английского и русского языков. Рассматривается механизм взаимодействия формальных и семантических синтаксических структур пословиц английского языка с двумя фокусами эмпатии.

Ключевые слова: семантические синтаксические структуры, поверхностные синтаксические структуры, пословицы английского языка, подлежащее, фокус эмпатии.

Постановка проблемы. Исходя из понимания функции как отношения, можно выделить три вида отношений, характеризующих функционально-семантическую структуру высказываний: отношение содержания высказывания к действительности, отношение говорящего к содержанию высказывания и результирующую этих отношений – формальные отношения элементов предложения. Первый вид отношений исследуется в ролевой грамматике, второй вид отношений – направлением, изучающим коммуникативное или актуальное членение высказываний, третий вид отношений был предметом традиционно-формально-синтаксического анализа предложений.

Изучение семантической структуры высказывания невозможно без опоры на его формальную структуру. Однако современный функционально-семантический подход к теории членов предложения привел к пересмотру многих положений традиционного учения о членах предложения, характеризуемого противоречивостью, догматичностью, формализмом описаний, «морфологизмом» [3; 5].

Целью данного исследования является анализ механизма взаимодействия семантико-синтаксической и формально-синтаксической структур пословиц английского языка.

Изложение основного материала исследования. На современном этапе развития синтаксических теорий одни исследователи отказываются от понятия членов предложения полностью или частично, другие считают, что только члены предложения позволяют обобщить исследования логико-синтаксического, структурно-синтаксического, коммуникативно-синтаксического и иных направлений, что именно синтаксис членов предложения обеспечивает хотя бы частично взаимопонимание представителей разных научных концепций и представляет собой реальную основу для их интеграции.

С целью дальнейшего развития теории членов предложения предлагается исследование «идеальных» членов предложения, характеризующихся гармонией формы и семантики и составляющих центр системы членов предложения, дополнить изучением периферийных «квази-членов предложения», отли-

чающихся дисгармонией, несоответствием формы и семантики, зоной синкретизма [5]. Важным понятием современной теории членов предложения являются детерминанты, которыми могут быть обстоятельства и дополнения, относящиеся не к какому-либо отдельному члену предложения, а ко всему составу предложения [10, с. 149; 6, с. 207].

Трактовка структуры предложения Н.Ю. Шведовой соотносима с тенденцией современной лингвистики к пересмотру формальных показателей подлежащего, которыми теперь считаются и словоформы в косвенных падежах в предложениях типа: 1. *В колхозе пахут*; 2. *На улицах ни души*; 3. *Ему весело*; 4. *Его охватила тоска*; 5. *С детьми этого возраста трудно*; 6. *С бумагой трудно*; 7. *В комнате душно*; 8. *На дворе холодно* [1; 7].

Ю.С. Степанов такого рода подлежащие объясняет выполняемой ими и свойственной подлежащему функцией референции к внешнему миру. Предложения с подлежащим, обозначающим в широком смысле место, «локус» действия, Ю.С. Степанов называет «локус» предложениями. Субъект «локус» предложений соотносим с субъектом логики отношений – в логике отношений субъект стоит вне суждения в реальном мире, суждение же в целом представляет собой предикат [7, с. 337].

Объяснение семантики «локус» предложений Ю.С. Степановым позволяет обнаружить семантический субъект однокомпонентных предложений типа 9. *Морозит*, которым является нечто, определяемое словом *погода* [7], и уйти от распространенного в современной лингвистике признания возможности бессубъектных признаков и состояний, способных составить завершенное суждение [1, с. 380; 10, с. 124; 9, с. 120].

Семантический анализ предложения Н.Ю. Шведовой согласуется с вышеупомянутой тенденцией отхода от традиционных формальных критериев определения подлежащего. Отмечая обоснованность внимания к членам предложения, занимающим сильную позицию в абсолютном начале предложения, трудно, тем не менее, согласиться с приданием статуса семантического субъекта предложения (в терминологии Н.Ю. Шведовой) сильным присловным распространителям при наличии в структуре предложения подлежащего с семантикой агенса. В предложениях 10. *Человека охватила радость*; 11. *Слушателей настораживает ответ* в качестве семантических субъектов Н.Ю. Шведова выделяет словоформы *человека*, *слушателей* [10, с. 125].

В механизме выделения семантического субъекта Н.Ю. Шведовой обращает на себя внимание приоритетное положение имен с семантикой лица. Сходную позицию по отношению к роли в семантической структуре предложений

существительных с семантикой лица занимает и Ю.С. Степанов, утверждающий, что в первую очередь на роль субъекта предложения претендуют индивидуальные имена [7, с. 338], при этом максимальной степенью индивидуализации в семиологической таксономии имен существительных обладает человек [7, с. 346].

В работе 1980г. Р. Ван Валин и У. Фоли определение главных членов ролевой и коммуникативной структур предложения – агенса и прагматического пика ставят в жесткую зависимость от внутреннего лексического содержания именной группы, которое, присоединяясь к М. Сильверштейну, они определяют следующими показателями: лицо, число, одушевленность и конкретность [3, с. 383]. Р. Ван Валин и У. Фоли считают, что одушевленные участники, особенно люди, имеют, как правило, большую значимость, чем неодушевленные или абстрактные участники [3, с. 390].

Это внимание к лицу объяснимо тем, что существительное с семантикой лица часто занимает начальную, «субъектную» позицию [10, с. 130; 4]. Но и в простых, и в полисубъектных предложениях невозможно определить статус каждого субъекта без учета характера отношений между ними, определяющих роли участников ситуации. Характер отношений семантических составляющих предложения определяется их свойствами. Совокупность свойств и отношений определяет состояние вещи или явления, а «иерархия активности» состояния семантических компонентов будет соответствовать ролям агенса, экспериенсера и пациенса [2].

Внимание к лицу, очевидно, объяснимо и неопределенностью значения подлежащего, традиционно соотносимого с семантическим субъектом предложения. Позицию подлежащего могут занимать явления и понятия самых разнообразных состояний – активных, статальных, пассивных. Эта неопределенность значения подлежащего объясняет необходимость признания того факта, что роль второстепенных членов предложения не сводится лишь к функции распространителей главных членов предложения и что семантическая роль члена предложения определяется значимостью информации этого термина, определяемой на уровне глубинной структуры.

Представляется, что неизбежное некогда положение подлежащего в синтаксических исследованиях и внимание современной лингвистики к существительным с семантикой лица не только в именительном, но и в косвенных падежах обусловлены процессами коммуникативного уровня. В независимом структурно члене предложения (подлежащем) преобладает коммуникативный аспект значения, ибо первый обязательный компонент значения подлежащего (логический – быть предметом мысли) означает только быть в так называемом фокусе эмпатии предложений с нормативным порядком слов. Под фокусом эмпатии следует понимать референт какой-либо именной составляющей предложения, с которым говорящий эмпатизирует, то есть смотрит на описываемую в предложении ситуацию как бы с позиции этого референта, что находит свое отражение в структурировании предложения [8, с. 164].

Таким образом, подлежащее поверхностной структуры является формальным маркером фокуса эмпатии, определяя в качестве предмета мысли соответственно активный или пассивный компонент семантической структуры предложения: 16. *Он помогает всем*; 17. *Ему помогают*.

Второй фокус эмпатии может образовываться при инвертированном порядке слов или при второстепенных членах

предложения, регулярно предшествующих подлежащему. Маркером этого фокуса эмпатии является начальная сильная позиция в поверхностной структуре предложения. Следующие предложения являются примером структур с двумя фокусами эмпатии: 18. *Им овладело беспокойство* [10, с. 127]; 19. *Людей постигла беда* [там же]; 20. *Для матери / у матери все дети равны* [10, с. 133] (выделено нами – Н.Б.). Предложения 18 и 19 в трактовке Н.Ю. Шведовой являются однокомпонентными предложениями спрягаемо-глагольного класса, распространенными сильноуправляемой падежной формой со значением субъекта [10, с. 127]. В предложении 20 словоформы *для матери / у матери* определяются в качестве детерминанта с субъектным значением [10, с. 133].

Такая семантико-синтаксическая модель, характеризующая наличием двух фокусов эмпатии, является распространенной и в корпусе пословиц английского языка: 21. *With Latin, a horse and money, thou wilt pass through the world* [11, p. 593]; 22. *To a child all weather is cold*; 23. *To a great light a great lanthorn* [11, p. 494]; 24. *In a leopard the sports are not observed* [11, p. 219]. При этом необходимо отметить различие эмпатии и тема-рематического членения. Под тема-рематическим членением в концепции пражского функционализма подразумевается способ формального включения высказывания в лингвистический контекст. Изолированные же предложения могут быть полностью рематичны [6, с. 257] и есть все основания считать, что такие содержательно насыщенные высказывания, как пословицы, функционирующие вне лингвистического контекста, характеризуются рематичностью всего своего состава.

Выводы. Следовательно, определение семантической структуры предложения как структуры функций его элементов не должно ставиться в зависимость от явления эмпатии как функции говорящего, который может выделить любой элемент семантической структуры. Объективным же критерием определения ролей семантических составляющих предложения может быть только характер отношений между ними, определяемый их свойствами и исследуемый в рамках семантико-синтаксических теорий, развивающих положения падежной или ролевой грамматики.

Література:

1. Арутюнова Н.Д. Подлежащее // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 379–380.
2. Билан Н.И. Перевод на английский язык русских и украинских высказываний с потенциальными существительными в позиции подлежащего // Психолінгвістика – Науково-теоретичний збірник. Психологія. Мовознавство. Соціальні комунікації. Випуск 6. Переяслав-Хмельницький: ПП СКД, 2010. С. 103–107.
3. Ван Валин Р., Фоли У. Референциально-ролевая грамматика // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1982. Вып. XI: Современные синтаксические теории в американской лингвистике. С. 376–411.
4. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 2000. 502 с.
5. Лекант П.А. Семантика членов предложения // Семантика слова и семантика высказывания. М.: МОПИ им. Н.К. Крупской, 1989. 121 с.
6. Почепцов Г.Г. Предложение // Иванова И.П., Бурлакова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учебник. М.: Высшая школа, 1981. С. 164–281.
7. Степанов Ю.С. Иерархия имен и ранги субъектов // Изв. АН СССР Сер. лит. и яз. 1979. Т. 38. № 4. С. 335–348.

8. Столярова Л.П., Пристайко Т.С., Попко Л. П. Базовый словарь лингвистических терминов. Киев: Изд-во Гос. академии руковод. кадров культуры и искусств, 2003. 192 с.
9. Чейф У. Л. Значение и структура языка / Пер. с англ. Г.С. Щура. М.: Прогресс, 1975. 432 с.
10. Шведова Н.Ю. Простое предложение // Русская грамматика: В 2 т. / АН СССР. Отд-ние лит-ры и языка. Т. 2. М.: Наука, 1980. – С. 83–422.
11. Smith W.G. The Oxford Dictionary of English Proverbs / W.G.Smith; [introduction and index by J.E.Heseltine]. Oxford: Clarendon Press, 1936.676p. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.227228>.

Билан Н. І. Співвідношення формальних та семантичних синтаксичних структур прислів'їв англійської мови

Анотація. У статті аналізується характер співвідношення поверхневих та семантичних синтаксичних структур прислів'їв англійської мови. Доводиться превалювання комунікативного аспекту значення в підметі поверхневих

синтаксичних структур висловлювань англійської та російської мов. Розглядається механізм взаємодії формальних та семантичних синтаксичних структур прислів'їв англійської мови з двома фокусами емпатії.

Ключові слова: семантичні синтаксичні структури, поверхневі синтаксичні структури, прислів'я англійської мови, підмет, фокус емпатії.

Bilan N. Correlation between formal and semantic syntactic structures of English proverbs

Summary. The article deals with the character of the correlation between the surface and the semantic syntactic structures of English proverbs. It has been substantiated that the communicative aspect in the meaning of the subject of English and Russian surface syntactic structures is prevalent. The mechanism of the interaction between the surface and the semantic syntactic structures of English proverbs with two focuses of empathy has been analyzed.

Key words: surface syntactic structures, semantic syntactic structures, English proverbs, subject, focus of empathy.